

Еда как средство характеристики помещиков в поэме «Мёртвые души» Н.В. Гоголя

Ф.Г. Степаненко

Автор: Степаненко Ф.Г., преподаватель истории, русского языка и литературы профессионального училища № 24 г. Артём Приморского края.

Предмет: Литература.

Курс: первый (10 класс), профессия «повар-кондитер».

Тема: Образы помещиков в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души».

Профиль: Гуманитарный.

Уровень: Минимальный

Текст задачи. Вспомните древнее изречение — «скажи, что ты ешь, и я скажу, кто ты...». Учёные давно выяснили, что между тем, как человек питается, и особенностями его характера существует связь. Характер проявляется не только в том, что человек ест, но и в том, как он ест. Ещё в восемнадцатом веке на Руси, прежде чем нанять работника, его угощали обедом и смотрели, быстро или медленно он ест.

Небезосновательно считалось, что тот, кто ест быстро, будет работать быстро и споро, а тот, кто ест медленно, и работает медленно и лениво. Гастрономические вкусы и склонности помещиков из поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души» являются важной характеристикой, средством раскрытия характеров, одним из способов авторской оценки и «инструментом» символизации их образов. Определите характеры помещиков, анализируя эпизоды угощения хозяевами Чичикова.

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с культурным образцом.

Возможные информационные источники

Книги:

Смирнова Е.А. Поэма Н.В. Гоголя «Мёртвые души». Л.: Наука, 1987.

Аксаков К.С. Сравнение в поэме Н.В. Гоголя. Характер героев Гоголя // Аксаков К.С., Аксаков И.С. Литературная критика. М.: Современник, 1981.

Культурный образец

Ранчин А.М. Символика еды в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души» (Отрывок). <http://www.portal-slovo.ru/history/41261.php?PRINT=Y>

Манилов и Плюшкин

Только в гостях у Манилова и у Плюшкина Чичиков не проявляет интереса к обеду. В доме Манилова еда

как бы заменена словом, беседой — Павел Иванович ограничивается сомнительного качества «духовной пищей»: «Хозяин очень часто обращался к Чичикову с словами: «Вы ничего не кушаете, вы очень мало взяли». На что Чичиков отвечал всякий раз: «Покорнейше благодарю, я сыт, приятный разговор лучше всякого блюда». В действительности блюда на обеде подаются, и еда упомянута: супруга Манилова Лизанька «села за свою суповую чашку», сын Фемистоклюс жуёт хлеб и едва не роняет каплю из носа в суп; другой сын, Алкид, «начал... грызть баранью кость, от которой у него обе щеки лоснились жиром».

Стол Манилова не блещет разнообразием блюд, но подаётся угощение как что-то особенное: «щи от чистого сердца». Однако меню не детализировано, а вкушение пищи гостем не описано. В экспозиционной характеристике четы Маниловых вкушение пищи присутствует: «Несмотря на то, что минуло более восьми лет их супружеству, из них всё ещё каждый приносил другому или кусочек яблочка, или конфетку, или орешек и говорил трогательно-нежным голосом, выражавшим совершенную любовь: «Разинь, душенька, свой ротик, я тебе положу этот кусочек». Само собою разумеется, что ротик раскрывался при этом случае очень грациозно». Однако предметы еды в этом фрагменте, во-первых, словно лишаются питательных признаков, превращаясь благодаря уменьшительно-ласкательным суффиксам в нечто очень сублильное и полуэфемерное.

У Плюшкина же Чичиков есть побрезговал. Сходство ситуаций значимое: если Коробочка, Ноздрёв (он, впрочем, на особенный манер) и Со-

бакевич не чураются телесного, удовольствий плоти и их болезнь заключается в неразвитости и/или отсутствии духовного начала, то у Манилова духовное начало измельчало, а у Плюшкина чудовищно извращено.

Однако по признакам, связанным с концептом еды, Плюшкин не только соотнесён с Маниловым, но и противопоставлен ему, как, впрочем, и всем остальным помещикам. Первая из двух деталей, ниже рассматриваемых, — не еда, а знак еды, но у Плюшкина и реальная еда, будучи испорчена, приобретает чисто виртуальные свойства. У него имеются «мраморный позеленевший пресс с яичком наверху» и кулич, который некогда привезла Плюшкину старшая дочь Александра Степановна и которым он хочет угостить Чичикова («сухарь из кулича», «сухарь-то сверху, чай, испортился, так пусть соскоблит его ножом...»), вероятно, ассоциируются с пасхальной едой — с яйцом и с куличом, которыми разговляются в праздник Христова Воскресения. (Впрочем, о том, что кулич был привезён именно к Пасхе, не упомянуто.) Но яичко, как и весь пресс, очевидно, «позеленевшее»: зелёный цвет (пресс, по-видимому, изготовлен из бронзы, покрывшейся патиной) напоминает о плесени. А кулич превратился в сухарь. Сам Плюшкин представлен как подобие засохшего кулича, как «сухарь», омертвевший душой.

Любопытно использование при нравственной характеристике Плюшкина гастрономической метафоры: «Одинокая жизнь дала сытную пищу скупости, которая, как известно, имеет волчий голод и чем более пожирает, тем становится ненасытнее...». Плюшкин в этой характеристике — единственный из помещиков,

который «не ест», но которого «едят», «съедают» его собственные пороки.

Коробочка и Собакевич

В отличие от предыдущей пары это истинные и даже чрезмерные гурманы (особенно Собакевич). Соответственно, если пороки первых двух имеют скорее духовный характер, то у вторых — скорее «плотский».

Коробочка

Хозяйка угощает Чичикова, в частности, блинами, из которых гость свернул три блина и, обмакнувши их в растопленное масло, отправил в рот...

— У вас, матушка, блинцы очень вкусны, — сказал Чичиков, принимаясь за принесённое горячее».

Было бы соблазнительно соотносить угощение блинами со славянской ритуальной трапезой по покойнику, причём в роли покойника («мёртвой души») может выступать как хозяйка, так и гость или оба персонажа. У Коробочки Чичиков «чувствовал, что глаза его липнули, как будто их кто-нибудь вымазал мёдом». Сон может быть в данном контексте заместителем смерти. Но Коробочка ещё и владелица настоящего мёда, который пытается продать заезжему гостю. Мёд наряду с блинами использовался в похоронном обряде: «Пока покойник ещё в доме, его угощают блинами: когда пекут блины, первый блин, ещё горячий, иногда смазанный мёдом, кладут на лавку в головах умершего, или на окно, или на божницу.

Собакевич

Собакевич тоже хлебосол и гурман, но он также и чревоугодник. Желание Собакевича поставить на стол целого «гуся, свинью, барана» лишний раз подчёркивает его твёрдую

позицию, какую-то неуклюжесть, приземистость, необычайную грубую прочность. Вместе с тем он «патриот в еде» — поглощает щи и няню, обвиняя наученного французом губернаторского повара в приготовлении котла под видом зайца и напоминая об обыкновении французов есть лягушек; достается от обжоры Собакевича французам и немцам и за то, что «выдумали диету, лечат голодом!».

Поглащаемая Собакевичем за обедом и усердно предлагаемая Чичикову «няня, известное блюдо, которое подаётся к щам и состоит из бараньего желудка, начинённого гречневой кашей, мозгом и ножками» — это контекстуально полугротескный образ, фактически метафорическое изображение самого Собакевича, в котором желудок составляет всё, а душа и мысль скрытаны. «У меня когда свинина — всю свинью давай на стол, баранина — всего барана тащи, гусь — всего гуся!».

Получается, что желудок словно обволакивает всего Собакевича, являясь его покровом, кожей. Способность Собакевича к поглощению пищи представлена как черта поистине эпическая. Позднее, на приёме в городе, Собакевич в мгновение ока съел осетра.

Нерасположенность автора к Собакевичу указывает фрагмент, где он «опрокинул половину бараньего бока, то что он «всё обгрыз, обсосал до последней косточки», наводит на мысль о его грубой, почти звериной натуре. Вызывает ассоциации с животным, для которого еда — основа жизни. Вызывает брезгливость и неприязнь. Собакевич ест жадно и грубо, ничего не оставляя на тарелке.

В быту Собакевича как бы въяве осуществлено то, что было бахвальс-

твом у Ноздрёва. Таков невероятный индюк ростом с телёнка, набитый «невесь чь», кстати «аукающийся» с индейским петухом Коробочки, которому Чичиков сказал «дурака»: теперь, поедая индюка, Чичиков словно мстит старому знакомому. А «редька, варенная в меду» заставляет вспомнить о метафорическом мёде дома Коробочки.

Весьма красноречиво обращение во время обеда Собакевича к супруге «душенька» и «душа». Показательно и внутреннее (не осознаваемое самим Михаилом Семёновичем) противоречие между грехом чревоугодия, которому он предаётся, и ритуальной чистотой в пище и перекрещиванием рта.

Однако отношение к Собакевичу никак не сводится к сатире, отчуждённости и т.д. Ранее, в связи с обедом Чичикова в придорожном трактире, Гоголь замечал: «Автор должен признаться, что весьма завидует аппетиту и желудку такого рода людей».

Конечно, эта «исповедь» — признание, эта зависть подсвечены иронией и контрастируют с другим признанием автора в «плюшкинской» главе, уже совершенно серьёзным и патетическим, — с признанием в оскудении чувств, в старении души. (Впрочем, для зависти этим «господам» у автора «Мёртвых душ» был реальный физиологический резон: Гоголь страдал желудком и был вынужден отказываться от пищи; сетования по этому прискорбному поводу содержатся в его письме А.С. Данилевскому от 31 декабря 1838 г.)

Но изображение обильной трапезы в «Мёртвых душах» не сводится к иронической трактовке и к изображению греха чревоугодия, хотя собакевичевское объедание — это, конечно, порок и грех. Во-первых, сытный и даже чрезмерный обед — проявление

симпатичного Гоголю хлебосольства. Оно представлено как симпатичная автору черта патриархального быта и как выражение гостеприимства.

Ноздрёв

Совершенно особенное место занимает в ряду помещиков из «Мёртвых душ» Ноздрев. Он лжегурман: стремится к изысканности, пытается потрафлять вкусу, но из этого получается нечто чудовищное. Принцип «кучи» безраздельно властвует в ноздрёвской гастрономии: его повар «руководствовался более каким-то вдохновеньем и клал первое, что попадалось под руку: стоял ли возле него перец — он сыпал перец, капуста ли попалась — совал капусту, пичкал молоко, ветчину, горох, кое-что пригорело, кое-что и вовсе не сварилось — словом, катать-валаяй, было бы горячо, а вкус какой-нибудь, верно, выйдет». Таким образом, еда у Ноздрёва выражает его бесшабашность. Так же обстоит дело с вином: «Мадера, точно, горела во рту, ибо купцы, зная уже вкус помещиков, любивших добрую мадеру, заправляли её беспощадно ромом, а иной раз вливали туда и царской водки». Ноздрёв в галерее посещённых Чичиковым помещиков — центральный персонаж, третий из пяти, и как гастроном противопоставлен всем прочим.

Методический комментарий

Цель задачи — выявить характеры персонажей поэмы «Мёртвые души». Ключевые слова «характеры гоголевских помещиков», «еда в поэме «Мёртвые души»». В результате решения этой задачи учащиеся учатся анализировать художественное произведение, давать характеристики персонажам, сравнивать литературных героев. Для будущих поваров — один из способов заинтересовать данной профессией.